

Выбрав данные стихи, я хотела
наглядно показать как прекрасны,
глубоки и таинственны
стихотворения серебряного века.



Дружину палла узнакомился с одним.
из многочисленных
стихотворений
Н. Гумилева:

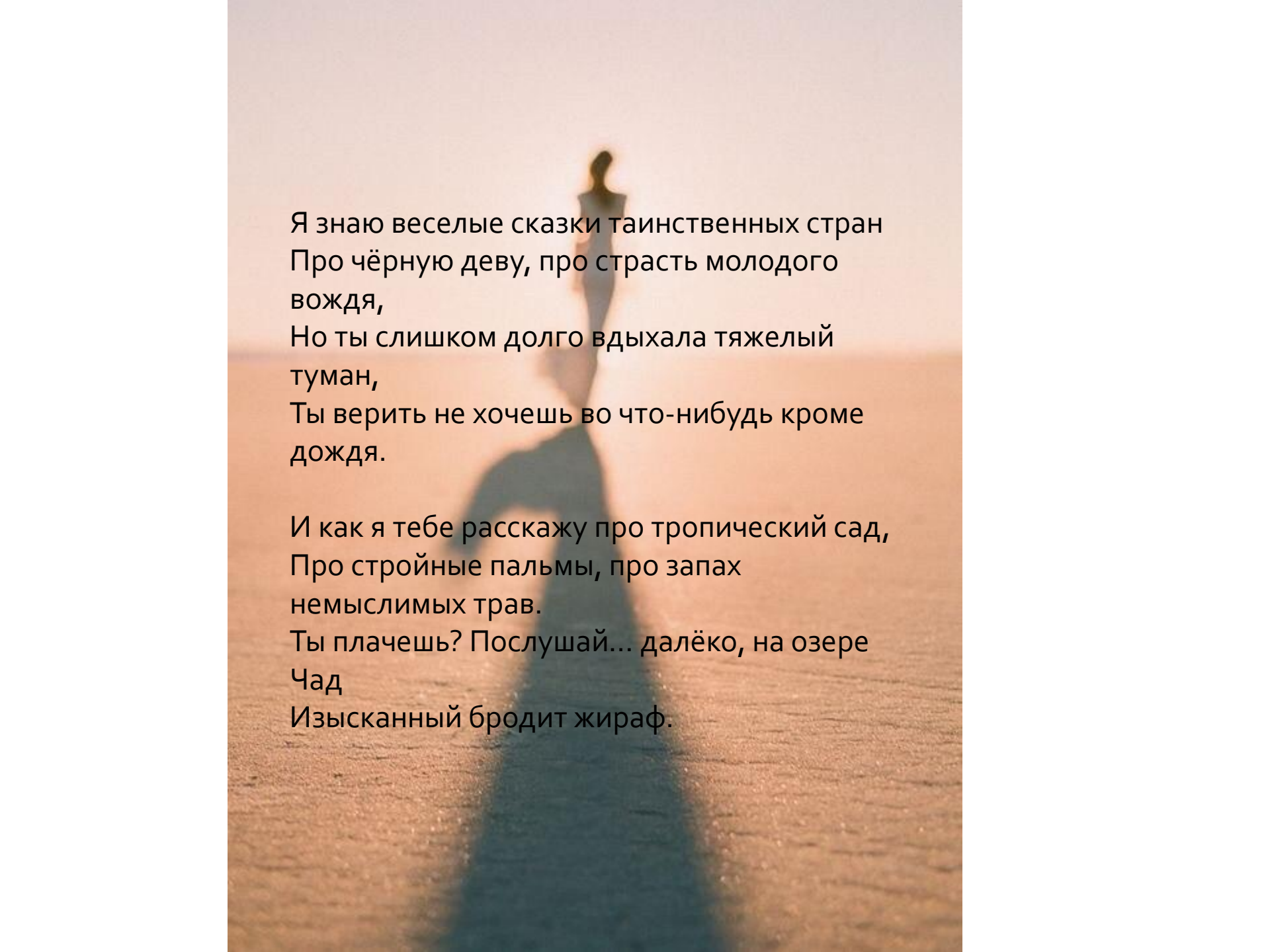


«Жираф»

Сегодня, я вижу, особенно грустен твой взгляд
И руки особенно тонки, колени обняв.
Послушай: далёко, далёко, на озере Чад
Изысканный бродит жираф.

Ему грациозная стройность и нега дана,
И шкуру его украшает волшебный узор,
С которым равняться осмелится только луна,
Дробясь и качаясь на влаге широких озер.

Вдали он подобен цветным парусам корабля,
И бег его плавлен, как радостный птичий полет.
Я знаю, что много чудесного видит земля,
Когда на закате он прячется в мраморный грот.



Я знаю веселые сказки таинственных стран
Про чёрную деву, про страсть молодого
вождя,
Но ты слишком долго вдыхала тяжелый
туман,
Ты верить не хочешь во что-нибудь кроме
дождя.

И как я тебе расскажу про тропический сад,
Про стройные пальмы, про запах
немыслимых трав.
Ты плачешь? Послушай... далёко, на озере
Чад
Изысканный бродит жираф.

С. Есенин

Ты меня не любишь, не жалеешь,
Разве я немного не красив?
Не смотря в лицо, от страсти млеешь,
Мне на плечи руки опустил.

Молодая, с чувственным оскалом,
Я с тобой не нежен и не груб.
Расскажи мне, скольких ты ласкала?
Сколько рук ты помнишь? Сколько губ?

Знаю я — они прошли, как тени,
Не коснувшись твоего огня,
Многим ты садилась на колени,
А теперь сидишь вот у меня.

Пуст твои полузакрты очи
И ты думаешь о ком-нибудь другом,
Я ведь сам люблю тебя не очень,
Утопая в дальнем дорогом.



Этот пыл не называй судьбою,
Легкодумна вспыльчивая связь,—
Как случайно встретился с тобою,
Улыбнись, спокойно разойдись.

Да и ты пойдешь своей дорогой
Распылять безрадостные дни,
Только нецелованных не трогай,
Только негоревших не мани.

И когда с другим по переулку
Ты пойдешь, болтая про любовь,
Может быть, я выйду на прогулку,
И с тобою встретимся мы вновь.

Отвернув к другому ближе плечи
И немного наклонившись вниз,
Ты мне скажешь тихо: «Добрый вечер...»
Я отвечу: «Добрый вечер, miss».

И ничто души не потревожит,
И ничто ее не бросит в дрожь,—
Кто любил, уж тот любить не может,
Кто сгорел, того не подожжешь.



И. Аннинский

Покуда душный день томится, догорая,
Не отрывая глаз от розового края...
Побудь со мной грустна, побудь со мной одна:
Я не допил еще тоски твоей до дна...
Мне надо струн твоих: они дрожат печальней
И слаще, чем листья на той березе дальней...
Чего боишься ты? Я призрак, я ничей...
О, не вноси ко мне пылающих свечей... Я знаю:
бабочки дрожащими крылами
Не в силах потушить мучительное пламя,
И знаю, кем огонь тот траурный раздут,
С которого они сожженные падут...
Мне страшно, что с огнем не спят воспоминанья,
И мертвых бабочек мне страшно трепетанье.

Спасибо за внимание.

